

To verify in timely and proper manner international agreements and treaties the Constitutional Court of RF, being independent and responsible branch of State power, has to be empowered to exercise its own initiative for the verification of constitutionality thereof. Therefore, the Constitutional Court of RF has to be given an additional opportunity to control constitutionality of already acting international agreements and the process of their realization either. To put it in other words, the conclusion of the Constitutional Court of RF on constitutionality of the practice of concluding, implementing, changing and termination of international treaties must be obligatory.

In the process of verification of interstate (federative) agreements the Constitutional Court of RF is to be obliged to consider the aims and requirements of Article 5 of the Constitution of Russian Federation on the right of peoples on self-determination, in particular, to guarantee the freedom of cultural development of the national subjects of the Russian Federation, and to prohibit the possibility of voluntary changing of the status and unconstitutional redistribution of their prerogatives by administrative methods. Insurance of the balance of the lawful and constitutional interests of federal and regional bodies of State power should become the main direction in activity of the Constitutional Court of the Russian Federation.

ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИИ

Рассмотрение споров относительно островных территорий Международным судом ООН

*Тимохин К.В.**

Острова, представляющие собой особый тип территории, обладающий рядом уникальных характеристик, привлекают к себе внимание не только писателей и пиратов, но и государств и до настоящего времени продолжают являться предметом споров между ними. Достаточно вспомнить такие примеры, как споры об островах Спратли, Парасельских островах, Фолклендских островах, острове Такешима, Сен-каку. Существует также целый ряд судебных и арбитражных дел, предметом разбирательства которых являются споры об островах. Так, большинство дел, уже рассмотренных Международным судом ООН по территориальным вопросам, связаны с островными территориями, и, кроме того, в Международном суде ООН ожидается рассмотрение еще трех дел об островных территориях, расположенных в Карибском море, Океании и Черном море.

Определение понятия «остров» и значение островных территорий. В деле по спору о материковых, островных и морских границах (между Сальвадором и Гондурасом), в частности, отмечается, что территория Республики Сальвадор «включает в себя островные территории, состоящие из островов (islands), островков (isles), рифов (reefs)¹». Кроме того, в литературе по международному праву используются такие термины, как «острова, похожие на островки» (islands similar to

* Тимохин Константин Валентинович – аспирант кафедры международного права, Дипломатическая академия МИД России.

¹ Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras, Nicaragua intervening) of September 11, 1992, para. 330. I.C.J. Reports 1992. P. 557.

isles), «отмели» (shoals), «банки» (banks), «скалы» (rocks), «обсыхающие возвышения» (low-tide elevations). Последние два термина, наряду с термином «остров», зафиксированы в Конвенции ООН по международному праву 1982 г.

В связи с обилием терминов прежде всего обратимся к правовому определению понятия «остров» в том виде, в каком оно закреплено в определениях, данных в Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г. и в Конвенции по морскому праву 1982 г.: «Остров – это естественно образованное пространство суши, окруженное водой, которое находится выше уровня воды при приливе»². Таким образом, определение понятия острова, содержащееся в Конвенции 1958 г., выдержало испытание временем и было воспроизведено через 20 лет в Конвенции 1982 г., хотя в последней появились новые уточнения, что было связано как с требованиями государств, так и объективным развитием международно-правовой и политической практики в этой сфере. В этом контексте не лишним будет отметить, что еще в 1930 г. на Гаагской конференции термин «остров» использовался для определения не только острова, но и обсыхающего возвышения³.

Распространенность споров, связанных с островами, подтверждает большое значение островных территорий для государств. Действительно, несмотря на изолированность и кажущуюся непригодность, острова создают существенные преимущества для государства, которому они принадлежат.

Во-первых, экономические, получаемые за счет доступа к ресурсам острова, начиная с флоры и фауны и заканчивая запасами полезных ископаемых континентального шельфа этих островов. На основании изученного материала можно согласиться с мнением ученых о том, что количество споров по поводу островов может увеличиться прежде всего в связи с истощением старых и обнаружением новых ресурсов, перечень которых может быть достаточно широк. Спор вокруг островов Спратли или Парацельских островов обострился именно по причине обнаружения нефтегазовых запасов, ценность которых еще более возрастает в связи с острой потребностью в данных ресурсах в этом регионе. По той же самой причине обострился спор между Камбоджей и Вьетнамом по поводу островов Вай, из-за которых в 70-е

² Конвенция ООН о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г. Ст. 10, п. 1; Конвенция по морскому праву 1982 г. Ст. 121, п. 1.

³ Bowett D.W. The Legal Regime of Islands in International Law. - New York: Oceana Publications Inc., 1979. P. 8.

годы велись сражения между войсками этих двух государств. Порой именно острова являются носителями редчайших элементов и ресурсов, залежи которых находятся лишь в двух-трех местах во всем мире. Таким образом, борьба разгорается не столько за обладание самими островами, сколько за ресурсы на них и вокруг них. Не следует также упускать из виду и другие выгоды, которые дают острова, такие как туризм, который, как известно, для многих островных государств является основным, а иногда единственным источником доходов.

Борьба за острова также объясняется и их уникальным стратегическим положением. Они могут служить идеальным плацдармом как для развертывания вооруженных нападений, так и для противодействия им. Например, Филиппины в споре из-за острова Спратли, на который имеются семь претендентов, постоянно указывают на тот факт, что обладание островами важно для обеспечения стратегической безопасности этой страны, так как помогает защищать границы Филиппинского архипелага⁴. Преимущество стратегического положения островов можно продемонстрировать также на примере Фолклендских (Мальвинских) островов, которые стали объектом конфликта между Великобританией и Аргентиной. Помимо прочего острова могут использоваться как военно-морские базы, что становится еще более важным, если остров удален от границ государства, но оно заинтересовано в отстаивании своих интересов в том регионе, где расположен остров.

Острова могут использоваться, а часто и используются как разменные карты и могут являться преимуществом в политических и дипломатических переговорах. Примером может служить спор, разгоревшийся в июле 2002 г. между Испанией и Марокко по поводу острова Перехиль и нескольких мелких островков возле него, расположенных вблизи побережья Марокко в проливе Гибралтар. Несмотря на то что данные островки представляют собой лишь обожженные камни, Марокко, инициировав данный спор, сумело достичь своих целей по отвлечению внимания Испании от более важного вопроса о принадлежности территорий Западной Сахары, богатых нефтью, а также создать для себя преимущество на дальнейших переговорах с Испанией. Другим примером является обмен Великобританией в 1890 г. острова Гельголанд в Северном море на немецкие владения в Африке – Занзибар. В данном случае Германия была заинтересована в получении важного

⁴ Aileen San Pablo-Baviera. The Kalayaan Islands (Spratlys) in Philippine Foreign Policy. Panorama, Konrad Adenauer Stiftung, 1/1999, Manila, Philippines.

стратегического пункта в Северном море, который активно использовала во время Второй мировой войны, а Англия в свою очередь получила доступ к богатым ресурсам Занзибара.

Таким образом, борьба за острова связана не только с экономическими преимуществами островных территорий, которые, несомненно, имеют значение для государств. В литературе перечислены причины, по которым стороны вступают в конфликт из-за островных территорий, причем в этом перечне акцентируется внимание на политических мотивах борьбы за острова⁵. Однако следует отметить, что доминирование данного аспекта проблемы в споре ведет в большинстве случаев к тупику и невозможности разрешения спора в двустороннем порядке, что объясняется давлением на государства со стороны международного сообщества, а также негативным влиянием внутренних факторов. Например, в деле о заливе Мэн (Канада против США), рассмотренном Международным судом ООН, предметом спора являлось разграничение морских пространств этого залива, что имело особую значимость для этого района. Именно давление со стороны внутреннего электората этих районов как США, так и Канады мешало решению данного спора и приводило все переговоры в тупик. Обращение сторон в Международный суд ООН стало для них выходом, так как это, во-первых, привело к урегулированию спора и проведению соответствующей границы, а во-вторых, продемонстрировало, что правительства обоих государств сделали все возможное для своих избирателей, но как государства, подчиняющиеся нормам международного права, вынуждены были принять это решение Международного суда ООН. Таким образом, обращение в Международный суд стало способом урегулирования спора, который ранее не представлялось возможным решить, в том числе и в силу внутренних факторов⁶. Более сложным представляется разрешение спора вокруг Курильских островов, так как его разрешение осложняется не только внутренними, но и международными факторами, такими как влияние на позиции сторон других государств, отказ учитывать международные договоры и т.д. Но данный вопрос, трудно разрешаемый в политической плоскости, может быть урегулирован на основании норм международного права и положений международ-

ных договоров⁷. Также видится невозможным политическое разрешение спора вокруг островов Спратли, которое, по сравнению с предыдущим примером, еще более усложняется большим количеством задействованных акторов.

Выше приведены причины, которые в своей совокупности и даже по отдельности могут вовлекать государства в борьбу за острова. Но поскольку они носят общий характер, важно рассмотреть конкретные данные, показывающие, почему островные территории являются столь привлекательными, что государства готовы использовать любые средства для того, чтобы приобрести правовой титул на тот или иной остров. Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., государство, которому принадлежит остров (при условии, что остров пригоден для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности⁸), обладает правом не только на территориальные воды в 12 миль, но и на 200-мильную исключительную экономическую зону (ИЭЗ) и континентальный шельф. Именно ввиду большой значимости и объема прав, которыми может обладать островная территория, даже самая миниатюрная, на Третьей конференции по международному праву возникла широкая дискуссия о том, какие острова наделять правами на морские пространства и континентальный шельф вокруг них. Поэтому большинство критериев, предложенных для определения понятия «остров», имели своей целью не только выработать максимально точное и соответствующее современным реалиям определение термина и положений, касающихся режима островов, но и установить права островных территорий в отношении морских пространств вокруг них. В то же время в среде ученых появлялись предложения относительно того, как классифицировать островные территории и какие права за ними закрепить. Наиболее проработанной и четкой, на наш взгляд, являлась классификация Р.Д. Ходгсона, предложенная им в книге 1974 г., где он на основании размеров островных территорий разделил их на категории, а также предложил набор прав, которыми они будут обладать, исходя из размера их территории. В своей классификации он выделяет 4 типа островных территорий: скалы (rocks) – с площадью менее 0,001 квадратной мили; островки (islets) – с площадью от 0,001 до 1 квадратной мили; малые острова

⁵ См.: Марчуков В.Д. Проблема архипелага Спратли в Южно-Китайском море и перспективы ее урегулирования. М., 2002. Дис. канд. юрид. наук.

⁶ Collier John, The settlement of disputes in international law. Institutions and procedures. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 9.

⁷ См.: О.Н. Хлестов. Россия - Япония: Вопрос о Договоре // Российские Вести. 41 (1796) от 16.11.2005 г.

⁸ Конвенция по морскому праву 1982 г. Ст. 121, п. 3.

(isles) – от 1 до 1000 квадратных миль; и острова (islands) – с площадью более 1000 квадратных миль. Только последняя группа островных территорий, по мнению Р.Д. Ходгсона, может быть приравнена полностью в своих правах к сухопутным территориям, но таких островов, по данным, приведенным в книге, всего 126⁹. Однако подобные предложения вызывают сомнения, так как ограничивается возможность для спорящих сторон искать компромиссы, только исходя из тех критериев, которые выдвинул Р.Д. Ходгсон.

Каждая страна – участница конференции пыталась отстаивать свою позицию и поэтому предлагала для определения понятия «остров» разнообразные критерии (размер, колониальная зависимость, обитаемость и т.д.), которые наиболее полно отражали интересы данного государства. Например, островные государства Океании выражали свое негативное отношение к введению критерия размера, так как в этом случае теряли бы права на большие морские пространства. Но на конференции 1982 г. в отношении режима островов была явно выражена общая тенденция на уменьшение прав островов на морские пространства, хотя, например, на Первой конференции ООН по морскому праву в 1958 г. Данией было озвучено предложение, что права островов на морские пространства вокруг них должны быть на несколько миль шире, чем у сухопутных территорий государств¹⁰. Рассмотрение этой проблемы закончилось на конференции тем, что островам были предоставлены с определенными исключениями такие же права в отношении прилегающих морских пространств (1 – внутренние воды; 2 – архипелажные воды; 3 – прибрежные зоны: территориальные воды, 12-мильная рыболовная зона, прилегающая зона и зона безопасности; 4 – исключительная экономическая зона и 5 – континентальный шельф¹¹), которые предоставлялись и всем сухопутным территориям государств. При этом нельзя не отметить, что на конференции возобладала линия вообще на расширение прав государств. На ней были приняты решения о том, что прибрежные государства располагают правом устанавливать территориальные воды до 12 миль, исключительную экономическую зону до 200 миль, а также суверенные права на континентальный шельф на значительном расстоянии от побере-

⁹ Hodgson R.D. Islands: Normal and Special Circumstances // The Law of the Sea: The Emerging Regime of the Oceans. Cambridge. Mass., 1974, P. 137-199.

¹⁰ First UN Conference on the Law of the Sea. Official Records. Vol. I. P. 81.

¹¹ Symmons Clive R. The Maritime Zones of Islands in International Law. Developments in International Law. Vol. 1, 1979, P. 62.

жья. Таким образом, и эти права были закреплены за островными территориями. Такое решение в отношении островов повышало их значение, и поэтому острова продолжают являться сильным стимулом для отстаивания государствами своих позиций в вопросах суверенитета над той или иной островной территорией. Островные территории иногда называют “островами раздора¹²”, поэтому важно рассмотреть способы приобретения прав на островные территории и то, как они приобретались в прошлом, какие способы использовались в этих целях.

Способы приобретения прав на островные территории. Здесь можно выделить две основные группы способов приобретения территории: ненасильственными и насильственными методами. К первым можно отнести открытие территории, а также ее последующее освоение, т.е. оккупацию, разные виды цессии – покупка, обмен территории. Б.М. Клименко также включает в этот список право давности и аккрецию¹³.

Принцип первоначального завладения носит исторический характер, хотя изначально территории приобретались именно таким образом – путем открытия острова (желательно с последующей его эффективной оккупацией). И это являлось важным основанием для признания принадлежности острова. Например, в споре между Мексикой и Францией относительно острова Клиппертон, расположенного в Тихом океане, недалеко от побережья Мексики, арбитражным решением остров был присужден Франции именно на основании первичного завладения островом, хотя и учитывалось последующее, пусть и незначительное, использование острова Францией. Такой способ приобретения территорий практически ушел в прошлое, так как сейчас все территории на земном шаре открыты и вряд ли какая-либо территория имеет статус terra nullius, то есть ничейной земли. Но существует вероятность образования новых островов в результате аккреции, например в дельтах рек, как это произошло в случае острова Марахо в дельте Амазонки¹⁴. Спора по поводу острова не возникло, так как он образовался в территориальных водах Бразилии и на достаточном удалении от ее внешних границ с другими государствами. Но спор может и возникнуть – так, как это произошло в случае с Индией и Республикой

¹² Статья “Чужая Земля” 25.09 2003 // <http://www.7news.ru/more.cfm?id=5164>

¹³ Клименко Б.М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. М.: Международные отношения, 1974. С. 86.

¹⁴ Symmons Clive R. The Maritime Zones of Islands in International Law. Developments in International Law. Vol. 1, 1979, P. 197.

Бангладеш относительно острова Саус Талпати/Нью Мур, образовавшегося в дельте реки Ганг. Нельзя также исключать возможность образования островов в результате извержения вулканов, после которых могут возникнуть новые острова. Например, остров Иво Джима образовался в 1986 г. у побережья Японии после подводного извержения вулкана. Этот остров изначально рассматривался как японская территория, так как образовался в территориальных водах Японии¹⁵. Учитывая такую возможность появления островов, ученые США и Японии тщательно следят за показаниями сейсмических датчиков, а также осуществляют обследования акватории Тихого океана в целях обнаружения вновь появившихся островов для установления прав первооткрывателя на данную островную территорию.

Известны и другие способы ненасильственного установления государствами своих прав на островные территории: ее цессия (продажа, обмен или простая уступка территории: так, например, Оркнейские острова были переданы в качестве залога королем Христианом Датским и Норвежским Джеймсу III, королю Шотландии, и впоследствии не были выкуплены¹⁶), проведение плебисцита, а также заключение договоров между странами о передаче острова одной державой другой.

В прошлом во многих случаях судьба острова в случае спора разрешалась насильственными средствами с применением вооруженных сил. Несмотря на вводимые ограничения завоевание в течение длительного времени являлось одним из основных способов приобретения территорий, в том числе и островных. Так еще в 605-606 гг. до н.э. развернулась мегаро-афинская борьба за остров Саламин, которая завершилась переходом острова под управление Афин. Особенно остро разгорелась борьба за острова после эпохи великих географических открытий. Например, напряженно проходила борьба между Францией и Великобританией за остров Кейп-Бретон, который поочередно принадлежал и Франции, и Великобритании. Данные завоевания закреплялись договорами. Так, Сен-Жерменский мирный договор подтвердил захват острова Францией в 1632 г.; далее в 1745 и 1758 гг. остров был захвачен Великобританией, что было отражено в Парижском мирном договоре 1763 г. Ныне остров принадлежит Канаде как правопреемнице Великобритании¹⁷.

¹⁵ Shaw Malcolm M., International Law, 3d ed., - Cambridge: Grotius Publications Ltd, 1991. P. 284

¹⁶ Standard Encyclopedia of the World's Oceans and Islands. Ed. Anthony Huxley. G.P. Putnam's Sons, New York, 1962 P. 237

¹⁷ Standard Encyclopedia of the World's Oceans and Islands. Ed. Anthony Huxley. G.P. Putnam's Sons, New York, 1962. P. 87.

Сейчас запрет на использование силы или угрозы ее применения является одним из основных принципов международного права, закрепленным в Уставе ООН (ст. 2, п. 4) и других международных документах, таких как Декларация принципов международного права 1970 г., Заключительный акт СБСЕ 1975 г.¹⁸. Поэтому сейчас невозможно повторение ситуации, сложившейся вокруг острова Тобаго, который с момента своего открытия Колумбом в 1498 г. не менее 20 раз менял владельцев в лице Испании, Великобритании, Франции, Нидерландов из-за своего стратегически важного расположения, пока в 1814 г. Великобритания не установила окончательно на него свои права¹⁹. Тот факт, что данный способ приобретения территорий остался в прошлом и сейчас полностью отрицается, является большим шагом человечества в его прогрессивном развитии.

Способы урегулирования споров. В соответствии с международным правом все споры должны разрешаться мирными средствами, что закреплено в ст. 33 Устава ООН. Существует большое количество вариантов урегулирования споров, о чем свидетельствует практика государств в этой сфере. Среди мирных средств разрешения споров можно выделить две основные группы. Первая представляет собой переговоры, которые могут вестись как в двустороннем порядке, так и при участии посредников, сторонами могут создаваться консультативные и экспертные комиссии, на основании решений которых может быть урегулирован спор. Вторая группа – это обращение к третьей стороне, которой передается право разрешить тот или иной спор. Это могут быть третейские суды, арбитражи. К этой группе относится и обращение к Международному суду ООН.

Переговоры являются самым распространенным и наиболее эффективным способом разрешения спора между государствами. Однако важной предпосылкой для этого является желание обеих сторон идти на уступки для достижения приемлемого для них результата. Однако проведение непосредственных переговоров иногда не дает возможности разрешить спор, а подчас ведет к обострению отношений государств – участников споров, так как в переговорный процесс влечаются не только интересы государств, связанные с данной островной территорией и теми экономическими, политическими, стратегически-

¹⁸ Международное право: Учебник / Под ред. А.А. Ковалева и С.В. Черниченко. М., 2006. С. 70.

¹⁹ Standard Encyclopedia of the World's Oceans and Islands. Ed. Anthony Huxley. G.P. Putnam's Sons, New York, 1962. P. 292.

ми выгодами, которые может приобрести государство в случае признания этого острова принадлежащим ему. Порой стороны увязывают урегулирование спора с другими не разрешенными в их отношениях разногласиями. Подобный подход, как показывает международная практика, всегда осложняет поиски решения и имеет негативные последствия для отношений между государствами, поэтому эти элементы вовлекать в переговоры является нецелесообразным.

При проведении переговоров о спорных островных территориях их участники используют различные аргументы как политического, так и правового характера. Как показывает опыт, последние имеют очень важное значение, но эффективное разрешение спора без совместного рассмотрения этих двух аспектов невозможно. Например, в деле о разграничении континентального шельфа в проливе Ла-Манш Великобритания активно пользовалась доводами политического характера, ссылаясь на особый статус Нормандских островов, для отстаивания своих интересов в этом районе и прав на морские пространства вокруг упомянутых островов²⁰. Очевидно, что только совместное использование этих двух аспектов – политического и правового – переговоры, опирающиеся на нормы международного права, могут дать те результаты, которые не могут быть достигнуты иными путями.

Другим способом урегулирования споров является обращение в судебные и арбитражные органы для урегулирования споров и установления прав участников спора на островную территорию. Например, Малайзия и Сингапур в споре о принадлежности островов Педра Бранка/Пулау Бату Путех, Мидл Рокс и Южный Риф решили передать его в Международный суд ООН, где данное дело находится на рассмотрении и сейчас. В связи с этим следует отметить, что большинство территориальных споров, рассматривавшихся Международным судом ООН, в той или иной форме связано с островами. В практике Суда насчитывается восемь споров, касающихся вопросов принадлежности той или иной территории, а также несколько дел, связанных с делимитацией морских пространств, где фигурируют острова. Среди них – спор по поводу принадлежности островов на реке Нигер на границе между Бенином и Нигером 2005 г.; спор по поводу принадлежности островков и рифов Менкье и Экруа между Великобританией и Францией 1953 г.; спор по поводу принадлежности островов в зали-

ве Фонсека между Сальвадором и Гондурасом 1992 г. и др. Три дела, предметом которых являются споры по поводу островов, ожидают решения Суда²¹.

К посредничеству судов и арбитражей при установлении прав на островные территории прибегали и раньше, как, например, в деле об острове Клиппертон (Франция/Мексика) или деле об острове Пальмас (Нидерланды/США). Так, например, еще в 1885 г. Испания, Германия и Великобритания обратились за третейским разбирательством к папе Римскому для вынесения решения о принадлежности Каролинских островов. По решению папы Римского после третейского разбирательства острова были переданы Испании. Также к помощи папы Римского в качестве арбитра обратились в 1930 г. Франция и Мексика по поводу уже упоминавшегося спора об острове Клиппертон. Спор был решен папой в пользу Франции, но такое решение не удовлетворило Мексику, и стороны снова обратились к услугам третьей стороны. Арбитражный суд в 1932 г. поддержал решение папы Римского и присудил остров Франции. Вносит свой вклад в урегулирование островных споров и Постоянная палата третейского суда, которой принадлежит решение в споре между Йеменом и Эритреей по поводу островов Ханиш, вынесенное в 1999 г. Острова были присуждены Эритрее, но последняя не перестает жаловаться на продолжение ведения Йеменом рыбной ловли вблизи них.

Практика Международного суда ООН. Рассматривая дела Международного суда, можно выделить нормы, которые он использовал при урегулировании того или иного спора. Также можно сделать вывод о том, что хотя Суд в большинстве случаев и опирался на обычные нормы права, а также на конвенционные нормы, которые были признаны обычными, он также использовал и другие средства, изложенные в ст. 38 Статута Международного суда ООН, за исключением принципа *ex aequo et bono*²². В практике Суда еще не было прецедента разрешения спора подобным образом, так как порой сами стороны оговаривают невозможность использования этого принципа судом, как, например, в споре между Сальвадором и Гондурасом по поводу островов в заливе Фонсека.

Говоря об обычных нормах международного права, часто применяемых в делах по поводу принадлежности спорных территорий, следу-

²⁰ Вылегжанин А.Н. Решения Международного суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004. С. 58-60.

²¹ Со всеми делами Международного суда ООН можно ознакомиться на сайте www.icj-cij.org

²² Статут Международного суда ООН. Ст. 38 п. 2.

ет упомянуть правовую формулу – *uti possidetis*, которая означает «владей, чем владеешь» и используется в отношении государств, образовавшихся на основе бывших колоний, где границы колоний превратились в границы данного государства, а если в пределах колонии образовалось несколько государств, то также означает преобразование бывших внутренних административных границ в международные²³. К данной формуле обращаются государства не только в Латинской Америке, ее родоначальнице, но и в других частях света. Например, данный принцип был закреплен в ст. 4 (b) Учредительного Акта Африканского Союза, подписанного 11 июля 2000 г. В делах Международного суда, связанных с Африкой, данный принцип находит свое применение – в споре о границе между Буркина Фасо и Мали 1986 г.²⁴ или в споре о границе между Бенином и Нигером 2005 г. Во втором споре стороны ссылаются на принцип *uti possidetis* для установления границы на реках Нигер и Мекроу и тем самым для определения принадлежности островов, находящихся на этих реках. В данном споре *uti possidetis* используется в качестве конвенционной нормы, так как и Бенин, и Нигер приняли Учредительный Акт Африканского Союза.

В споре между Сальвадором и Гондурасом последний настаивал на том, что данный спор должен быть разрешен только на основании принципа *uti possidentis*, где данный принцип выступает в качестве обычной нормы международного права. Другой обычной нормой, на основании которой Суд выносит свои решения, является эффективное административное управление. В споре между Сальвадором и Гондурасом Международный суд решил это дело именно на основании доказательств эффективного административного управления островами, как подтверждение тех прав на данные территории, которыми, как заявляли стороны, они обладали как правопреемники Испанской империи. Данному решению способствовал также, тот факт, что ни одна из сторон не возражала против осуществления административных и прочих функций (на острове Миангуэра даже проводились выборы) другой стороной в качестве обладателя того или иного острова, т.е. Суд сослался на молчаливое согласие сторон как дополнительное подтверждение прав сторон на острова. Таким образом, Суд при вынесении решения опирался на другие нормы обычного права – молчаливое

согласие сторон и доказательства эффективного административного управления территориями. Последнее наиболее часто используется государствами для утверждения своих прав на острова.

Суд при рассмотрении некоторых споров опирается на конвенционные нормы, содержащиеся в договорах, применяя их как обычные нормы в отношении стран, которые еще не стали участниками этого договора. Так, например, в споре между Бахрейном и Катаром по поводу островов Хаварской группы Суд пользовался обычными нормами международного права, основывающимися на Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., так как Бахрейн на тот момент уже ратифицировал данную конвенцию, а Катар только ее подписал. Обе стороны согласились, что все нормы, закрепленные в Конвенции и относящиеся к данному спору, являются обычными нормами международного права²⁵. Использование данных норм потребовалось при определении статуса обсыхающих при отливе возвышенностей в сравнении со статусом островных территорий. Суд ссылаясь на эти нормы для определения статуса данных возвышенностей и, опираясь на соответствующие положения Конвенции и рассматривая их как обычные нормы международного права, пришел к выводу: обсыхающие возвышенности не порождают тех же норм, что и островные территории. Здесь было важно более точное определение статуса обсыхающих при отливе возвышенностей, так как позиция Бахрейна заключалась в том, что вне зависимости от расположения обсыхающая при отливе возвышенность должна рассматриваться как любая другая островная территория. В Конвенции по морскому праву 1982 г., дается лишь небольшая подборка сведений относительно этого явления, и Суд признает, что незнаком с обычной практикой, существующей в подобных случаях. Но тот факт, что Суд пришел к выводу о том, что обсыхающие при отливе возвышенности не порождают тех же прав, что и острова или другие территории, тем самым отразив и подтвердив положения Конвенции 1982 г., наглядно демонстрирует то, что Суд вносит свой весомый вклад в практику толкования и употребления договорных норм, особенно тех, которые редко используются.

Наряду с этим следует упомянуть о судебных решениях. Хотя они и обозначены как вспомогательные средства для определения правовых норм²⁶, но Суд пользуется ими весьма активно для обоснования своей

²³ Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali) Judgment, I.C.J. Reports, 1986. P. 566, para. 23.

²⁴ Ibid. P. 565, para. 20.

²⁵ Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain Judgment, Merits, I.C.J. Reports 2001, para. 19.

²⁶ Статут Международного суда ООН. Ст. 38, п. 1.

позиции. Важно отметить, что Суд ссылается не только на дела, рассмотренные им и Постоянной Палатой Международного Правосудия, но также следит и за деятельностью других судебных органов. Например, в 1992 г. Международный суд рассмотрел дело о границе на суше и море и об островах (Сальвадор против Гондураса, при участии Никарагуа). Спорные острова – Меангера и Меангерита – расположены в заливе Фонсека, побережье которого исторически делят три вышеназванные страны. Воды залива считаются внутренними водами этих трех прибрежных государств. При решении этого дела Международный суд использовал решение Центральноамериканского Суда по делу между Сальвадором и Никарагуа от 9 мая 1917 г., где закреплён факт того, что все три государства – Гондурас, Никарагуа и Сальвадор – имеют одинаковые права на воды залива Фонсека за исключением территориальных вод у побережья государств²⁷. Международный Суд ООН пришел к тем же выводам в собственном решении.

Что касается использования решений из собственной практики Суда, то Международный суд это неоднократно делал. Примером этого является решение в споре о принадлежности островов Палау Литиган и Палау Сипадан (Индонезия против Малайзии), решение по которому вынесено 17 декабря 2002 г. Здесь для утверждения своих прав на острова стороны изначально ссылались на правопреемство по отношению к Нидерландам в случае Индонезии и к Великобритании в случае Малайзии. Но Суд после тщательного изучения представленных материалов (которых было не так много) выразил свое сомнение по поводу вышеприведенного обоснования прав владения островами. Далее Суд перешел к рассмотрению доказательств эффективного осуществления административных и других функций «*a titre de souverain*». Здесь Суд ссылался на дела, рассмотренные им ранее, – спор между Францией и Великобританией о принадлежности островов Менкье и Экруа 1953 г. и спор между Бахрейном и Катаром об островах в Персидском заливе 2001 г. В первом деле Суд ссылается на свои выводы о том, что постройка маяков и других навигационных сооружений не является демонстрацией суверенитета государства над данной территорией, а служит всего лишь для обеспечения безопасности судоходства²⁸. Но далее Суд ссылается на свои выводы в споре между Бахрейном и Катаром, где говорится следующее: “...сооружение вспо-

могательных навигационных средств в случае небольших островов может считаться значимым с правовой точки зрения”²⁹.

Суд признал правильность приведенных доводов в вышеназванных делах и на их основании, а также на основании определенных действий законодательного и административного характера в отношении островов присудил их Малайзии, построившей там маяк. Суд также принял во внимание тот факт, что ни Индонезия, ни Нидерланды, как ее предшественник, ни разу не выразили своего несогласия или протеста против действий Малайзии. Таким образом, острова Палау Литиган и Палау Сипадан были объявлены территорией Малайзии. Но нельзя не обратить внимание на особое мнение судьи Ода, который принимал участие в этом деле и характеризовал его как «слабое» (weak), так как ни одна из сторон не предоставила существенных доказательств своих прав на острова. Судья Ода объясняет это тем, что стороны больше стремились укрепить свои позиции в переговорах о делимитации континентального шельфа между Индонезией и Малайзией, где были обнаружены залежи нефти. Они рассчитывали использовать острова прежде всего в качестве базисных точек при осуществлении делимитации, что позволило бы одной из сторон получить большую часть оспариваемого континентального шельфа. В своем выводе судья Ода отмечает, что главной целью сторон в этом деле было не приобретение суверенитета над островами, а получение более выгодных условий при делимитации, поэтому судья считает, что сторонам следовало просить Суд не столько рассмотреть вопрос о принадлежности островов, сколько провести линию делимитации континентального шельфа в данном районе³⁰. Вышеприведенное дело вновь подтверждает правильность выводов, сделанных ранее: именно ресурсы, доступ к которым обеспечивает владение островом, являются одним из основных движущих импульсов к установлению прав в отношении того или иного острова.

Но независимо от причины возникновения конфликта – основывается ли он на стремлении к приобретению экономической выгоды или отстаивании своих политических интересов – государства, вовлеченные в него, должны учитывать не только собственные интересы, но и интересы международного сообщества, отстаивая принципы мира

²⁹ Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain Judgment, Merits, I.C.J. Reports 2001, para. 197.

³⁰ Заявление судьи Ода в Деле о суверенитете над островами Палау Литиган и Палау Сипадан.

²⁷ American Journal of International Law, 1917 trans. P. 716.

²⁸ Minquiers and Ecrehos Judgment, I.C.J. Reports, 1953. P. 71.

и стабильности. То есть государства, являясь членами мирового сообщества, обязуются как можно скорее и не прибегая к военным методам разрешать разногласия друг между другом, а этому в большой мере может способствовать обращение в Международный суд ООН. Не все страны решаются на этот шаг для урегулирования возникающих споров, чему, конечно, может быть множество причин, в том числе и существование более эффективных средств мирного разрешения в каждом конкретном случае. Но практика Международного суда в сфере урегулирования споров в отношении островных территорий (и не только), является доказательством того, что обращение в Суд предоставляет возможность снять противоречия между государствами, а также найти решения для избежания обострения отношений между ними или пути окончательного урегулирования спора, как, например, в споре между Сальвадором и Гондурасом, когда ими были испробованы все способы разрешения спора, вплоть до применения военной силы. Решения Международного суда, являясь результатом труда высококвалифицированных судей, представляющих все правовые системы мира, опираются на авторитет и силу ООН, и в частности Совета Безопасности ООН. Но в большинстве случаев его вмешательство не требуется, так как государства сами признают решения Суда окончательными и удовлетворяющими обе стороны. Примером может служить территориальный спор между Катаром и Бахрейном, который был разрешен в Международном суде ООН. Кофи Аннан счел данное дело образцом, по которому должны разрешаться все остальные подобные споры³¹.

Важно отметить позицию Российской Федерации в отношении Международного суда ООН. Ее выразил Президент В.В. Путин во время своего посещения Международного суда в Гааге 2 ноября 2005 г. Президент заявил, что «Россия выступает за укрепление роли Международного суда и что сам факт существования в системе ООН Международного суда – это важнейшее условие легитимности этой организации, в том числе в контексте выработки и реализации комплексной стратегии противодействия новым вызовам и угрозам, с которыми сталкивается человечество»³². Также он отметил, что «Международный суд

вносит огромный вклад в дело предотвращения международных конфликтов и мирного разрешения уже возникших споров и в конечном счете способствует утверждению международной справедливости»³³. Данные заявления подтверждаются и действиями с российской стороны. Так, например, Россия активно поддержала включение в итоговый документ Саммита-2005 в ООН пунктов, подтверждающих обязательства государств – членов Организации разрешать споры мирными средствами, в том числе через Международный суд³⁴. Также Президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон «О снятии оговорок к некоторым международным договорам», принятый Государственной Думой 16 февраля 2007 г. и одобренный Советом Федерации 21 февраля 2007 г. Законом предусматривается снятие оговорок о непризнании юрисдикции Международного суда ООН в отношении споров между государствами – участниками таких договоров касательно их толкования и применения. Такие оговорки были сделаны СССР в 80-х годах прошлого века при подписании ряда «антитеррористических» договоров»³⁵.

Одной из задач Российской Федерации и всего международного сообщества является повышение роли международного права, так как оно имеет большое значение для развития отношений между всеми государствами. Важную роль здесь, несомненно, играет Международный суд ООН, который, помогая странам разрешить противоречия между ними и интерпретируя нормы международного права в ходе своей работы, способствует утверждению международного права на мировой арене в качестве важного регулятора взаимоотношений между государствами и его прогрессивному развитию. Данная роль Международного суда зафиксирована в Декларации Тысячелетия Организации Объединенных Наций (утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года), где в главе об Укреплении ООН выражается решимость членов Организации «укреплять Международный суд, с тем чтобы обеспечить правосудие и верховенство права в международных делах»³⁶.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

³⁵ Newsru.com. Путин подписал закон, признающий юрисдикцию Международного суда ООН. 4.03.2007 // <http://txt.newsru.com/russia/04mar2007/oonp.html>

³⁶ Декларации Тысячелетия Организации Объединенных Наций // <http://www.un.org/russian/documen/declarat/summitdecl.htm>

³¹ General secretary congratulates Bahrain and Qatar on resolution of territorial disputes 23.03.2001 // http://www.icjci.org/icjwww/idoctet/iqb/iqbjudgments/ijudgment_20010316/iqb_judgment_20010323_statement%20kofi%20annan.PDF.

³² Агентство РИА Новости. Путин: Россия выступает за укрепление роли Международного суда ООН. 02/11/2005 // http://www.rian.ru/world/world_community/20051102/41974559.html.

Settlement of Disputes concerning Insular Territories in the Framework of the International Court of Justice (Summary)

*Konstantin V. Timokhin**

Disputes concerning insular territories (rocks, isles, islands, etc.) are spread throughout the world: Spratly Islands, Hanish Islands, Falkland Islands. Some of the disputes have a long history and still cannot be settled due to different reasons: economic privileges such as access to mineral and biological resources; strategic advantages; and political calculations, such as national pride.

Some of the advantages of insular territories are encompassed in the definition of an island which is included in both 1958 Convention on Territorial Sea and Contiguous Zone and in 1982 UN Convention on the Law of the Sea.

It is also important to look at the mode of acquisition of territories which can be divided into two categories: by peaceful means (discovery, effective occupation, cession) and by use of force. The international community had banned the latter and this fact is stated in many international treaties.

Methods which are applicable to the dispute resolution concerning insular territories as well as other issues can be divided into two groups: negotiations and application to the services of a third party. To the latter group belongs the International Court of Justice, which had been active in the sphere of dispute resolution concerning islands. It delivered judgments in 8 cases concerning sovereignty over islands and also in several cases where islands were important part of the case. Three more cases concerning islands are in the docket of the Court.

In the conclusion it is essential to mark the importance of the international law for the international community. The role of the International Court of Justice is vital for the further development and proper implementation of the international law. Support for it and its activities had been expressed in the UN Declaration of the Millennium. Russian President has also expressed his support for the Court. This can be confirmed by the fact that in March 2007 there was adopted the law endorsing jurisdiction of the Court.

* Konstantin V. Timokhin – post-graduate student of the Chair of International Law, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs.

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

ГЛОНАСС – конкурирующая глобальная навигационная спутниковая система

*Ш.А. Абдурахманова**

Сравнительно давно (с 1980-х годов) под влиянием научно-технического прогресса и сопутствующих факторов во многих государствах обсуждается и реализуется задача перевода транспортной (кроме прочего) системы на обслуживание в киберпространстве. Под «обслуживанием» в данном случае, как правило, имеется в виду задача, кажущаяся на первый взгляд простой: ориентация транспортных средств в пространстве с помощью спутниковых средств. Этого можно достичь, например, посредством системы ГЛОНАСС¹.

Про ГЛОНАСС так часто в последнее время говорится по телевидению, что и «широкая публика» имеет элементарные представления об этой системе. Последние сведения о ее развитии по телевидению сообщил, в частности, 22 января 2007 года министр обороны РФ, заместитель председателя правительства РФ Сергей Иванов.

В дополнение к этим сведениям имеют значение некоторые новейшие «технические» данные, которые можно почерпнуть и из Интерне-

* Абдурахманова Шахло Абдугафуровна – соискатель кафедры международного права МГИМО (У) МИД РФ.

¹ См.: <http://www.glonass-center.ru/lett1r.html>. ГЛОНАСС в завершенном виде состоит из 24 спутников, которые, находясь в заданных точках на высоких орбитах, непрерывно излучают в сторону Земли специальные навигационные сигналы. Любой человек или транспортное средство, оснащенные специальным прибором для приема и обработки этих сигналов, могут с высокой точностью в любой точке Земли и околоземного пространства определить собственные координаты и скорость движения, а также осуществить привязку к точному времени. Обязанности по управлению и эксплуатации системы ГЛОНАСС возложены на Министерство обороны Российской Федерации (Космические войска).